

У БЕЛОРУСОВ С ЛИТОВЦАМИ МНОГО ОБЩЕГО. И ВСЕ-ТАКИ МЫ НЕ ВМЕСТЕ

Виктор КОРБУТ,
редактор отдела
культуры
«Народной газеты»

Вот оно как получается. Наши соседи стремились в Евросоюз – и мечта осуществилась. Литовцы очень гордятся, что синее знамя с желтыми звездами реет у границы с некогда самым близким народом – белорусами. Граница – серьезная преграда для свободного движения людей, грузов и особенно – для культурного обмена. Хотя пятьсот лет сожительства в Великом княжестве Литовском не прошли даром, не забыты ни там, ни здесь. Естественно, что здравомыслящие люди в Вильнюсе хотят общаться с Минском без преград (да и мы желаем того же), но... В чем же дело?

БЕДНЫЙ БРУНО
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

Рубеж между Беларусью и Литвой – своего рода Рубикон. В зависимости от того, как изменялась эта межа, решались судьбы народов всей Восточной Европы. Для Беларуси, естественно, важно равновесие, сохранение того статус-кво, который гарантирует мир в регионе и возможность развивать партнерские отношения со всеми прилегающими странами.

Кажется, нынешняя пограничная ситуация возникла «вчера», после распада СССР, но на самом деле она не нова.

Свидетельство тысячелетней давности: немецкий граф Бруно Кверфуртский, который принял монашество под именем Бонифаций и стал миссионером, отправился проповедовать христианство (в западном его варианте, естественно) сначала в Венгрию, потом к киевскому князю Владимиру Святославичу, затем прибыл в Польшу, а оттуда достиг Пруссии. Там Бонифацию удалось крестить местного князя Нетимера, но затем случилось в общем-то банальное событие для языческой

страны: христианского «дипломата» убили. Но где? По свидетельству немецкой хроники, произошло это событие «на рубеже Литвы и Руси» (in confinio Rusciae et Lituæ), в 1009 году. Первое упоминание Литвы связано, таким образом, с трагическим событием. Впрочем, как и современные журналисты, летописцы древности увлекались фиксацией или убийств и пожаров, или грандиозных торжеств, вроде крещений, коронаций, а также обожали слагать панегирики в честь святых и властителей.

Для Литвы свидетельство летописца означает своего рода фиксацию даты рождения имени страны в истории. Для нас же это свидетельство сосуществования родного Отечества и Литвы с древнейших времен, а также наличия рубежа между Беларусью (являвшейся частью древней Руси) и соседней языческой страной.

В 1040 году (или, по другим данным, в 1044-м) эту границу перейдет с войском киевский князь Ярослав, прозванный затем Мудрым, и заставит Литву платить дань Руси. Любопытно, меж тем, следующее: данное событие ныне отмечается как день рождения Новогрудка. После того, как в Вильнюсе отгремели торжества по поводу тысячелетия страны, в белорусском райцентре отметили праздник 965-летия. Правда, современная историческая наука ставит под сомнение появление Новогрудка на политической карте мира ранее XIII века. Считается, что в 1044 году Ярослав во время похода на Литву «заложил» (основал) Новогрудок. Так говорится в одной из хроник. Но в более раннем варианте летописи проясняется: «Ходи Ярослав на Литву; а на весну Володимирь заложи Новьгород и сдела его. В лето 6553 [= 1045]. Заложи Володимирь святую Софею в Новегороде». В переводе это значит, что один князь, киевский, ходил на Литву, а другой, новгородский (а не новогрудский), строил оборонительные укре-

Легенда гласит,
что здесь
похоронен король

пления и знаменитый собор Святой Софии [1, с. 29]. Пример довольно показательный, ведь подобного рода недоразумений в отечественной истории десятки и сотни, а с литовской эпохой особенно много. На мифах же строить будущее – все равно, что дом на песке. Вроде очевидно, но ведь празднуются странные годовщины!

Однако когда в первой половине XIII столетия Новогрудок достоверно «возникает» под пером летописца, то вся судьба города увязывается с борьбой за него между Литвой и соседним Галицко-Волынским княжеством. Отмечу: война шла не между Украиной и Литвой за Беларусь, а между юго-западным «осколком» древней Руси и Литвой. В конце концов, «остатки» Руси сдались. Под власть Литвы перешел не только Новогрудок [2, с. 73], но почти сразу Полоцк, а затем и Волынь, и Киев, и Смоленск, и так далее до самой до Москвы [3, с. 60–69]. Только во время правления Миндовга на Русь было совершено более 30 набегов со стороны Литвы. Попытки русских князей взять реванш у литовцев провалились: в 1289 году Литва уступила Волыни Волковыск, в конце XIII века из-под контроля выскользнул Полоцк, но все это были временные потери [4, с. 77].

Начиналась история Великого княжества Литовского. Сегодня мы порой ностальгируем по тем временам, идеализируем их. Хотя было, как говорится, всякое. Пожалуй, несомненно одно: за пятьсот лет сожительства с литовцами мы сильно сблизились. И если сначала соседство было вынужденным (XIII век: подчинение Новогрудка и Полоцка Литве), то затем, забыв о проблемах родителей, дети принимают новый статус-кво и начинают воспринимать сожительство в «одной квартире» с «чужаками» как естественное. По ходу истории литовец для белоруса стал братом-2 после русского (причем под «русским» нужно понимать не только великороса, но и обязательно украинца). Это братство в каком-то смысле не только историческое, но и духовное (общие культурные традиции), даже кровное (многие белорусы-католики по происхождению являются литовцами, о чем, в частности, говорят их фамилии).

И ВАША, И НАША ЛИТВА 1009 ГОДА – ЭТО И БЕЛАРУСЬ 2009-ГО?

Есть такая деревня в Островецком районе – Гервяты. Каждый сознательный литовец знает это место. Потому что так называемый «Гервятский остров» – это осколок той бывшей «большой» Литвы, простиравшейся в доисторические времена не от Вильнюса до Каунаса, как ныне, а наоборот – от Вильнюса до... Минска. Как такое возможно? Да, было дело... [5].

Известный историк Томас Баранаускас утверждает, что «литовцы этого края не группа каких-то случайных литовцев. С исторической точки зрения, литовцы из Гервят – намного важнее любой другой общины Литвы, диаспоры или современного региона Литвы, потому что это остаток земли от первичной Литвы. Именно той Литвы, тысячелетие упоминания которой мы собираемся справлять. Большая часть жителей территории той первичной Литвы со временем ославянилась. И только одни литовцы Гервят за все это тысячелетие так и остались литовцами» [6].

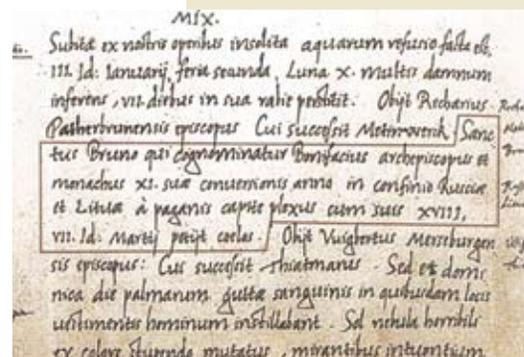
В Гервятах уже не так много людей, говорящих по-литовски, но в соседних Рымдюнах – достаточно: сам бывал, видел, слышал. В Рымдюнах существуют литовские культурный центр, школа. Из этих мест родом выдающийся белорусовед Адам Мальдис: яркая личность, настоящий патриот Беларуси, одновременно искренне любящий все отеческое – литовское.

Но и Гервяты, и Мальдис, так сказать, – частные случаи общей картины. А она весьма любопытна. Вячеслав Носевич, ведущий знаток истории возникновения средневекового Литовского государства, директор Белорусского научно-исследовательского центра электронной документации, главный редактор «Большого исторического атласа Беларуси», чей авторитет признают и коллеги в Вильнюсе, в результате очень долгих поисков пришел к выводу, что Литва 1009 года имеет отношение и к нашей родине.

КОРБУТ Виктор Андреевич.

Родился в 1981 году в Минске. В 2003 году окончил Белорусский государственный университет культуры. В 2002–2007 годах работал специальным корреспондентом газеты «Советская Белоруссия». С 2008 года ведет в издании еженедельной авторскую рубрику «Гидом буду». В 2007–2009 годах являлся обозревателем еженедельника «Туризм и отдых». С 2009 года – редактор отдела культуры «Народной газеты», автор специальных проектов «Про-Бел», «С историей на Вы», «Семь чудес Беларуси».

Немецкая хроника с первым упоминанием Литвы в связи с миссией монаха Бонифация. Бедный Бруно не знал, что будет причислен к святым, а его смерть спустя тысячу лет станет поводом для празднования юбилея целой страны

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Белорусские гиды готовы заговорить по-литовски. Но кто их будет слушать?

Анатолий Варавва, экскурсовод с тридцатипятилетним стажем, считается специалистом по белорусско-литовскому пограничью. Он же разработал уникальный путеводитель «От Минска до Вильнюса», позволяющий и литовцу, и белорусу взглянуть на свои страны с разных сторон границы. Казалось бы, трансграничные маршруты должны быть очень популярны. Но...

– Анатолий Георгиевич, вы бы изучили литовский язык, чтобы работать с туристами из соседней страны? – интересуюсь у известного гида.

– Думаю, молодые экскурсоводы выучили бы даже китайский, если бы в этом была необходимость. Но с Литвой у нас странные отношения в сфере краеведческого туризма. В Островецком, Сморгонском, Ошмянском районах немало свидетельств собственно литовских археологических культур. Здесь названия многих поселений звучат по-литовски: например, наши Трокели, где в начале июля короновали икону Божьей Матери папскими коронами, и «заграничный» Тракай, знаменитый замком на острове, объясняются из слова *trakas*, что значит «прогалина, поляна». Вообще на северо-западе Беларуси сохранилось предостаточно памятников общей культуры и истории: те же замки в Крево, Лиде. Почитаешь книги литовских краеведов – создается впечатление, что наша страна для них – прямо-таки земля обетованная. С другой стороны, белорусам интересен Вильнюс и его окрестности, без которых невозможно представить себе судьбы Скорины, Купалы, Коласа, Танка, Калиновского, Тарашкевича. Места, связанные с Франтишком Богушевичем, который, по существу, впервые очертил границы современной Беларуси, находятся по обе стороны госграницы. Можно взглянуть на порубежье шире: еще в советские времена существовали маршруты по местам Адама Мицкевича – от Новогрудка до Каунаса через Вильнюс. Но лично мне почти не приходилось сталкиваться с литовскими туристами на нашей территории. Вот поляки – да, им Беларусь интересна, причем все то, что должно волновать и литовцев: от замков до Мицкевича. А литовцы, насколько я знаю, может, и питают интерес к Беларуси, но массовым это явление не назовешь. Знаю, что посещают чаще Минск, как и в советские времена, очень нравится им наш широкий проспект Ленина – Скорины – Независимости, особенно с нынешней подсветкой. Нас, конечно, тянет на узкие улочки Старого города Вильнюса, потому что человека всегда манит что-то необычное, не такое, как у него дома. Но, насколько я могу судить, все-таки приоритет наших туристов – это гипермаркет «Акрополис» и бутики на проспекте Гедиминаса. Поэтому я бы не сказал, что у трансграничного туризма между странами есть будущее: ведь мало того, что виза дорога, мы друг о друге как ничего не знали, так ничего толком и не представляем. Они для нас по-прежнему «советский Запад» и все больше – «настоящая Европа», а мы для них – или «белая Россия», или вообще *terra incognita*. Великое княжество Литовское – это для нас общая с ними история, а литовцы пока не готовы воспринимать белорусов как равных «игроков» на этом поле и в услугах с нашей стороны нужды не выказывали.

Фото Сергея ГИЛЫТКЕВИЧА

– Беларусь может считать себя наследницей той Литвы практически в такой же степени, что и современная Литва. Единственная разница в том, что в последней произошла полная преемственность исторического названия, а на белорусских землях она утеряна. А все остальное имеет отношение к двум народам, так как обитатели древней Литвы являются их непосредственными предками. Притом население той «Литовской земли» в узком смысле, которая стала историческим ядром ВКЛ, влилось в оба современных этноса примерно в равной пропорции.

– Так где же находилась Литва в 1009 году?

– Точно мы сможем ответить, если будет изобретена «машина времени». Возможности современной науки ограничены, имеющихся данных не хватает, чтобы что-то утверждать окончательно. Но наиболее вероятно, что первоначальная Литва находилась на пограничье современных Литовской Республики и Республики Беларусь, по обе стороны от государственной границы.

– Насколько литовский период нашей истории влияет на современных белорусов?

– В значительной степени это зависит от возраста, в котором люди формировали свою систему представлений о прошлом. Представители старшего поколения, которых пока что большинство, учились по учебникам советского времени, в которых период ВКЛ представлялся как незначительный, к тому же с классовой точки зрения угнетенного крестьянства. Среди молодежи, которая училась уже по учебникам независимой Беларуси, все выглядит иначе. Яркий пример – деятельность рыцарских клубов, без участия которых теперь не обходится ни один большой праздник (даже «Дожинки»! – **В.К.**). Среди молодежи формируется идейное течение, согласно которому его приверженцы чувствуют свою преемственность не только и не столько с угнетенным «простонародьем» ВКЛ, а с его господствующей элитой, которая независимо от этнического происхождения считала себя литовцами, литвинами (несмотря на то, что в последние столетия существования ВКЛ родным для «литвинов» был польский язык и принадлежали они преимущественно к католической конфессии).

КИНА НЕ БУДЕТ? КУЛЬТУРНАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

С литовцами у нас особая – длинная «песнь». Если смотреть через призму культуры, у двух народов намного больше схождений, чем расхождений. Я имею в виду не шоу-бизнес новейшего времени и не театр или кино. Я говорю о глубоких традициях. Нет большой разницы между архитектурой Гродно и Каунаса или даже, позволю себе такую натяжку, историческими центрами Минска и Вильнюса. Готика, ренессанс или барокко, ратуши и монастыри – все эти архитектурные доминанты появились в наших городах именно в эпоху Великого княжества Литовского. Как и период СССР наложил свой неповторимый отпечаток, что очень ярко заметно, скажем, по вильнюсскому и минскому Дворцам спорта или микрорайонам Жирмунай и Серебрянка. Очень любопытны кулинарные традиции, которые, по мнению некоторых исследователей, чуть ли не «на все сто» тождественны: чего стоит происхождение знаменитого «Литовского» сыра, который родом-то из-под Городеи, что между Минском и Несвижем [7].

Говоря о белорусско-литовских связях, мы не можем ограничиваться только эпохой ВКЛ, но должны вспомнить и традиции времен СССР, хотя бы ставшие легендарными поездки в Вильнюс «на чашечку кофе» по выходным.

Что у нас происходит сейчас? Контакты в области культуры ограничиваются выставками и гастролями театров. Больше ездят к нам. Причем многие экспозиции организуются в стенах литовского посольства, поэтому говорить об их широком резонансе не приходится. Вот характерный пример. 8 ноября 2007 года в стенах дипмиссии открылась выставка «Литва и восточные соседи: диалог в изобразительном искусстве», но лично я узнал о ней только сейчас, сканируя Интернет на предмет незамеченных ранее совместных мероприятий двух стран. Хотя на открытии тогда присутствовал заместитель министра культуры Валерий Гедройц, отметивший, что подобные проекты помогают развитию сотрудничества не только в области культуры и искусства, но также в области экономики и политики. Мол,

активно взаимодействуя, мы будем «достойны своих предков», подчеркнул замминистра и выразил надежду, что проект не последний [8]. Еще на границе двух стран, на территории старинной усадьбы в деревне Норвилишкес, третий год подряд проходит фестиваль «Be2gether». По отзывам складывается впечатление, что если для литовцев – это возможность побывать на концертах известных европейских групп, то для белорусов – поманифестовать. «Увы, белорусы не желали единения («Be2gether» в переводе с английского – «быть вместе». – **В.К.**): они выехали на фестиваль как на маленькое «Басовище» (фестиваль белорусской музыки в польском местечке Грудек, на границе с Беларусью. – **В.К.**), надели на выкорчеванные елочки бело-красно-белые флаги и махали ими на концерте цыганских панков Gogol Bordello. [...] Культовые литовские коллективы белорусского слушателя не волновали. Шведские – тоже: на пресс-конференцию родоначальников электронного метал-кроссовера Clawfinger пришло от силы пять журналистов – остальные отрывались под «Ляписов». «Это просто самая популярная белорусская группа там выступает», – извинились перед шведами организаторы» [9].

Скромно или чересчур шумно культурничаем. Но нужны какие-то более содержательные акции. Увы, 1000-летие Литвы не стало поводом для совместных культурных мероприятий. Хотя министр иностранных дел Литвы Вигаудас Ушацкас, посещая Минск в конце прошлого года, через ведущую газету страны «Советскую Белоруссию» на белорусском языке (!) обратился к соседям с призывом: «Шаноўныя беларусы! У 2009 годзе мы святкуем тысячагоддзе імя Літвы, сталіца якой Вільнюс робіцца культурнай сталіцай Еўропы '2009. Сардэчна запрашаю вас наведаць святочныя мерапрыемствы ў Літве, бо гэта ёсць дата старасветнай гісторыі, што яднае нашыя народы» [10].

«Дня единения» у нас с литовцами не получилось. Хотя 1000-летие совпало с 6 июля –

«Храбрые литовцы», сокрушившие Русь, – не легенда, а факт. Эта тема всегда была на пике популярности в соседней стране. Что не мешает нам гордиться собственным, особым вкладом в создание ВКЛ: вся правовая литература – Статут (конституция), Метрика (свод законов) Княжества написаны на старобелорусском языке

Визит Павла Латушко (на фото справа) в Вильнюс имел символическое значение: во время встречи с президентом Валдасом Адамкусом наш министр подтвердил желание Беларуси дружить с Литвой как в былые времена

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранаскас, Т. Новогрудок в XIII в.: история и миф / Т. Баранаскас // *Castrum, urbis et bellum*: 36. навуц. прац. – Барановичы, 2002.
2. Насевіч, В. Непасрэдня перадумовы фарміравання Вялікага Княства Літоўскага // *Гісторыя Беларусі: У 6 т. – Т. 2: Беларусь у перыяд Вялікага Княства Літоўскага*. – Мн., 2008.
3. Вялікі гістарычны атлас Беларусі. – Мн., 2009. – Т. 1.
4. Гудавічус, Э. *История Литвы. – Т. 1: С древнейших времен до 1569 г. / Э. Гудавічус*. – М., 2005.
5. Зинькявичус, З. *Восточная Литва в прошлом и настоящем / З. Зинькявичус*. – Вильнюс, 1996.
6. Баранаскас, Т. *Атомное сияние Вилии [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/news/politics/article.php?id=19913532>*.
7. *Наша страва: Сапраўдная беларуская кухня. / Укладальнік А. Белы*. – Мн., 2009.

Днем государства, что отмечается в Литве по поводу коронации Миндовга, создателя единой страны – ВКЛ. В Новогрудке собирались установить к памятной дате да еще «под» Год родной земли памятник основателю Литовской державы. В отделе культуры Новогрудского райисполкома обосновали проект тем, что «это княжество заложило основы белорусской государственности и формирования белорусской народности, а поддержка Папы Римского лишь свидетельствует о том, что мы начали входить в Европу еще в далекие Средние века» [11]. Действительно, Миндовга «сделал» королем Папа Римский, но достоверных доказательств, что случилось это в православном древнерусском Новогрудке нет. Хотя в городке есть насыпь под названием «гора Миндовга» и летописи XVI века как будто подтверждают, что здесь была столица короля. К сожалению, в достоверности этих известий есть серьезные сомнения. Но красиво сыграть на легендах можно было и нам – белорусам. Ведь литовцы уже почти уверовали, что Миндовг короновался в Вильнюсе, хотя и это вилами по воде писано [12, с. 26–31]. Однако не нашлось средств у новогрудчан на бронзового короля. Братской помощи из Литвы также не последовало. Может, из-за «кризиса»?

Зато нынешней весной в Полоцке по инициативе мэра Владимира Точило и на средства частного лица (предпринимателя) был установлен памятник князю Андрею Ольгердовичу, последнему «монарху» города над Двиной. Без шума, но планомерно осуществляются в Беларуси и другие «литовские» проекты: издание энциклопедии «Вялікае княства Літоўскае», Метрики ВКЛ, реставрация резиденций магнатов Радзивиллов в Мире и Несвиже и т.п. Пусть Радзивиллы и литовцы по происхождению, и «эксплуататоры» для многих из наших предков, но они одновременно и «наше все»: инициаторы строительства прекрасных храмов, основатели знаменитой мануфактуры случких поясов, ставших национальным символом Беларуси. Вопрос: когда все эти достояния станут вновь

общими – начнут работать не только на одну нацию, а на диалог культур? В том, что Радзивиллов (и прочих магнатов, так как Радзивиллы – это больше чем фамилия, род, это обобщающий образ всей шляхетской элиты Беларуси эпохи ВКЛ) «нельзя мерить одной меркой», убеждает Адам Мальдис в исследовании быта литовского периода отечественной истории [13, с. 164 и след.].

С 1000-летием от имени Беларуси литовцев поздравлял министр культуры. Кажется, это хороший знак. Павел Латушко во время встреч со своим коллегой Ремигиусом Вилкайтисом договорился о создании рабочей группы по охране совместного исторического и культурного наследия, о расширении сотрудничества между радзивилловскими замками в Несвиже и литовском городе Биржай. Рассматривались также вопросы совместной кинопродукции, в том числе посвященные годовщине Грюнвальдской битвы.

В заявлении Министерства культуры по поводу визита П. Латушко в Вильнюс поставлен символический акцент: «Прымаючы да ўвагі агульную гістарычную спадчыну беларускага і літоўскага народаў у агульнаеўрапейскім кантэксце, добрасуседскія адносіны, якія склаліся паміж дзвюма краінамі, у Міністэрстве культуры Беларусі лічаць важным наданне новага імпульсу ў развіцці беларуска-літоўскага супрацоўніцтва ў галіне культуры» [14]. Звучит красноречиво и многообещающе. В общем, будем ждать премьеры общего кино. А там посмотрим...

ШЕНГЕН ИМ ДРУГ ТУРИСТИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

Пока культурные и человеческие контакты между странами идут на убыль. Тенденция наметилась не сегодня. Свидетельство пятнадцатилетней давности: «На платформах Лідскага аўтавакзала інфармацыйныя таблічкі яшчэ стракацяць назвамі літоўскіх гарадоў і вёсак, але іх проста не паспелі сцерці. Многія маршруты, якія звязвалі некалі нашы рэспублікі, зніклі. Літва пакрысе аддаляецца ад Беларусі ва ўсіх сферах жыцця» [15]. Казалось, это конец: общей истории, культурных связей, экономических отношений. Выросла пограничная стена...

Но потом пришел господин Шенген: опустил-ся настоящий железный занавес, которого не существовало между странами со времен Бруно Кверфуртского. И хотя у Литвы, как члена Евросоюза, не было альтернативы, как поднять цену визы с 5 до 60 евро, и в Вильнюсе, и в Минске понимали: не к добру это.

И вот к чему мы пришли. Самой посещаемой литовцами страной в 2008 году, по данным Департамента статистики Литвы, стала Беларусь. В нашем государстве побывали 12,4 % жителей Литвы, далее по популярности следуют Латвия – 11,5 %, Германия – 7,8 %, Польша – 7,6 %, Великобритания – 7,3 % [16]. По статистике Министерства спорта и туризма Беларуси, к нам из Литвы в 2008 году прибыло 2 600 человек – видимо, подразумеваются лишь члены организованных тургрупп.

Меж тем руководитель крупной фирмы, работающей на литовском направлении, в начале 2009 года констатировал: «Прошедший 2008 год был одним из худших (если не самым худшим!) в истории белорусско-литовских туристических отношений. По сравнению с 2007 годом падение спроса на туры в Литву составило 40–50 %» [17]. Уточненные данные Министерства спорта и туризма дают еще более яркую картину: число организованных туристов, посетивших Литву в 2007 году, составило 27 764 человека, в 2008 году – 5 551 [18]. Причина очевидна: все дело в дорожной визе.

Лучшим памятником Миндовгу было бы укрепление стен Новогрудского замка

Правда, сначала литовская сторона надеялась на нашу высокую платежеспособность. «Мы предупреждаем людей, что с 21 числа (декабря 2007 года. – В.К.) стоимость визы возрастает с 5 до 60 евро в связи с вступлением Литвы в зону Шенгена, но людей эта новая цена не смущает, и они все равно записываются», – подбадривал(ся) литовский посол Эдминас Багдонас [19].

Насколько мне известно, отечественное Министерство спорта и туризма обращалось к литовским официальным лицам с предложением снять или упростить визовый режим хотя бы на время празднования 1000-летия. Но, конечно, этот вопрос далеко не в компетенции балтийской страны. Решение принимается в «столице» Евросоюза – Брюсселе. Поэтому, что бы представители литовского правительства, Министерства иностранных дел и посольства в Минске ни говорили о желании снизить стоимость визы, от них зависит немного или вообще ничего. Даже после того, как Беларусь присоединилась к «Восточному партнерству», нам не предоставили льготу, хотя россияне и украинцы платят за шенгенский «пропуск» с самого начала лишь 35 евро, мы по-прежнему отдаем в европейскую кассу все 60.

Как в такой ситуации можно говорить о налаживании тесных культурных и просто человеческих отношений между литовцами и белорусами, – лично я не представляю.

Согласно данным Национального статистического комитета, средняя начисленная заработная плата в Беларуси в мае 2009 года составила 979 тысяч 134 рубля [20]. Если округлить цифру до миллиона и исходить из курса евро в 4 тысячи рублей, то цена шенгенской визы, позволяющей посетить близкую Литву, равна четвертой части средней зарплаты нашего человека. Как сказала бы Эллочка-людоедка, шикарно!

А если перевести с диалекта цинизма на язык реализма, то очевидно, что общая история и совместные культурные проекты при наличии границ и отсутствии у людей денег не имеют никакого смысла. Поэтому-то мы, тракайцы и биржайцы, витебчане и гомельчане, пока не вместе, а врозь: каждый в своей квартире бывшего Великого княжества Литовского. ■

8. Наша родина – ВКЛ. [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/culture/2007/11/09/ic_articles_117_153850/.

9. Замировская Т. Ве2gether: массовый психоз [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.belgazeta.by/20090622.24/360304581/>.

10. Романова, Н. С новым европейским годом! [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://sb.by/post/78997/>.

11. Чирич, С. Первый и единственный [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://www.respublika.info/4742/history/article30833/>.

12. Баранаўскас, Т. Месяца каранацыі Міндоўга / Т. Баранаўскас // Спадчына. – 2002. – № 5–6.

13. Мальдзіс, А. Выбранае. / А. Мальдзіс. – Мн., 2007.

14. Корбут, В. 1000 гадоў разам. У Літве адзначаюць дзень нараджэння краіны – з беларускім акцэнтам / В. Корбут // Народная газета. – 2009. – 7 июля.

15. Герасюк, І. Літва далёкая і блізкая / І. Герасюк // Народная газета. – 1994. – 11 октября.

16. Юркиявичене, Е. Беларусь – самая посещаемая литовцами страна [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://news.belta.by/ru/news/cis_balt/?id=351169.

17. Ванюков, А. Нужны ли мы Литве, или Что могут сделать белорусы для литовцев? / А. Ванюков // Туризм и отдых. – 2009. – 29 января.

18. Апарина, Е. 2008-й: отчет о прибылях и убытках / Е. Апарина // Туризм и отдых. – 2009. – 5 марта.

19. Посол Литвы: увеличение цены литовской визы не уменьшит количество туристов из Беларуси [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/tourism/2007/12/19/ic_news_126_282662/.

20. Носова, М. Средняя зарплата в Беларуси составила 979 134 рубля [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://elections.belapan.com/archive/2009/06/23/312916/>.